

ЗЕМЛЯ ШИДА КАРТЛИ НЕПРИКОСНОВЕННА И НЕОТДЕЛИМА ОТ ГРУЗИИ

ОКОНЧАНИЕ

странство; к X в. формируется осетинское государство, с которым Грузия имела тесные политические и культурные связи; в XII в. (в 1118 г.) при Давиде IV Строителе Осетинское царство оказалось в вассальной зависимости от объединенного грузинского государства; в XIII—XIV вв. сперва монголы, а затем турки-монгольские полчища Тамерлана разгромили Осетинское царство; осетины были вытеснены из северокавказских равнин и нашли убежище в высокогорных бесплодных ущельях Кавказа, где оказались в тяжелых экономических и бытовых условиях; конечно же, они стали стремиться в Закавказье, поскольку на родные северокавказские просторы путь им был закрыт. Надо полагать, отдельные осетинские семьи удавалось перейти через Главный Кавказский хребет и обосноваться на его южных склонах, где их принимали грузинские горцы или эдешские феодалы в виде присылников. Однако массовое проникновение осетин в Грузию тогда было невозможно, так как даже высокогорные области были заселены и интенсивно использовались грузинскими горцами. Лишь после опустошения южных нагорья Тамерланом (конец XIV—начало XV вв.), в особенности же в результате постоянных нашествий иранцев и турок-османов, имевших место в XV—XVI вв., когда заметно передислоцировалось население низменных областей Грузии и интенсифицировался процесс спуска горцев с гор, освободилась высокогорная зона от местных жителей, и у осетин появилась возможность занимать ее. И вот с начала XVII в. на территории Грузии стали появляться первые осетинские селения. Однако процесс этот первоначально был очень медленным. Так, русский посол Бориса Годунова, в 1604—1605 гг. посетивший Грузию, отмечает здесь лишь два (!) осетинских села в верховьях р. Терек (ныне Кабегский район) и р. Большая Лахиа. В дальнейшем, а точнее с XVII в. и в первой половине XVIII в. осетины постепенно осваивают верховья рек Большая и Малая Лахиа, Меджуда, Ксан, Араган и др.; они здесь, в основном, селятся в грузинских селах или в деревнях, недавно оставленных грузинскими горцами. Даже в 70-х годах XVIII в., согласно описанию немецкого путешественника И. Гюльденштедта, верховья названных рек все еще оставались грузинско-осетинскими областями.

Как специалист, в подлинниках изучивший и римско-византийские и грузинские источники, а также научные исследования по истории алаветских осетин, могу с полной ответственностью и определенностью констатировать, что ни одно письменное историческое, а тем более археологическое свидетельство не указывает на маломальское компактное поселение осетин южнее Главного Кавказского хребта вплоть до XVII века.

К сожалению, некоторые осетинские историки, этнографы и филологи (Б. Калоев, Д. Чибиров, Г. Мамити, Ю. Гаглова и др.) пытаются представить совершенно иную картину истории осетинских поселений на территории Грузии, доказывая их появление здесь чуть ли не с IV в., или, уж по крайней мере, с XIII в. Должен описать-таки с полной ответственностью заявить, что эти осетинские специалисты искажают историческую действительность, недобросовестно накручивают источники, высасывают факты из пальца и обманывают свой народ, вызывая у определенной части осетин нездоровые амбиции, ничем не оправданные претензии. На этом играют разного сорта экстремисты типа Чочиева и иже с ним, которые, ссылаясь на несуществующие исторические данные, будоражат народ, толкают его на конфронтацию и даже на преступление и в том самом, по моему глубокому убеждению, выступают фактически в роли изменников своего же народа. Употребляя в отношении достояния осетин славянская история, и им не нужно признавать то, что им не принадлежит.

Все вышесказанное показывает, что образование в 1922 г. Юго-Осетинской АО не имело никаких исторических оснований. Земли этой области никогда не принадлежали осетинам, которые появились здесь лишь в XVII—XVIII вв. в качестве присылников, «гонимых» — по словам известного осетинского ученого В. Абаева — малоземельем и нищетой. Земли эти — исконные области грузинского населения и грузинской государственности.

Не имело создание Юго-Осетинской АО и юридическое основание. Теперь мы хорошо знаем, что это политическое образование создано в 1922 г. большевистским правительством Закавказья в благодарность за ту борьбу, которую вела часть осетинского населения, поддержанная большевиками, против Грузинской Демократической Республики в 1918—1919 годах. Неправомочность создания этой области заключается в том, что, во-первых, параллельно была образована Северо-Осетинская АР, и создание рядом двух самостоятельных политических образований одного народа было бы стало постоянным очагом этноконфликтов. Во-вторых, на территории Грузии в 1922 г. не проживало компактного такого количества осетин, чтобы они могли претендовать на самостоятельную политическую жизнь; в Горьком уезде, земли которого стали основным ядром АО, как известно, чисто осетинских были 7 сел с общим населением в 32.000 человек.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Сухумский государственный драматический театр имени К. Гамсахурдиа в Москве, на сцене МХАТа три своих спектакля показывал всего четыре дня. Но, и за это время театр довольно полно представлял зрителям картину своего творческого поиска.

Перед началом последнего спектакля сухумцы вышли на сцену. Депутаты Георгий Кавтарадзе и Нугзар Мгалоблишвили обратились к залу не только от имени своего коллектива, а в первую очередь как представители Республики Грузия. Они кратко рассказали присутствующим о причине конфликта в бывшей Юго-Осетинской автономной области, о положении в этом регионе. Сообщили о том, что в постпредстве Грузии началось годовое граждан республики разных национальностей в знак протеста против вмешательства центра в ее внутренние дела. Они говорили и о том, что центральные средства массовой информации и телевидение не всегда объективно освещают события в Грузии и замалчивают протест, который вызвал в республике Указ Президента от 7 января.

...На сцене МХАТа в те же дни, когда по Центральному телевидению демонстрировался фильм «Николай Вавилова», где Г. Кавтарадзе выступил в роли Сталина, шал спектакль «Кавказские Тутаберы» по одноименной пьесе П. Какабадзе. И здесь зрители вновь встретились с Г. Кавтарадзе-актером. Спектакль «Кавказские Тутаберы», режиссерски блестяще воплощенный Г. Жордания, займет, видимо, особое место

в актерской судьбе Г. Кавтарадзе. Сыграть Кавказе — это еще раз доказать свой талант. Здесь важно все — и чувство ритма, и пластика, музыкальность, даже вокальные данные. Но, главное, конечно, — это философский смысл спектакля. Спектакль, особенно сегодня, звучит современно.

Кавтарадзе в этой постановке достигнет больших актерских высот. Трагическое и комическое играет он одинаково естественно, сильно.

Вместе с Г. Кавтарадзе успех постановки разделяли и все другие создатели спектакля — художники Д. Аnciaури, П. Мдинарашвили, композитор Г. Сихарулидзе и, конечно же, актерский ансамбль — Н. Церетели, Д. Гачечиладзе, Н. Месхулия, Н. Карсанидзе, М. Бреквашили, Г. Ратниани, О. Элердашвили, М. Кипиани и другие.

Два других спектакля из гастрольной афиши — «На дне» по одноименной пьесе М. Горького и «Борьба за престол» Ибсена. «На дне» идет в постановке Г. Кавтарадзе, а «Борьбу за престол» он осуществлял вместе с Т. Кошкадзе.

Спектакли эти совершенно разные, но объединены они талантом постановщика, интересными находками, прекрасным актерским ансамблем. И здесь нельзя не сказать об

Позтому нахатку эту восприняли селами, которые были чисто грузинскими, ничего не спросив у жителей этих сел; да и столицей области объявили Цхинвали — и исторически и по составу населения полностью грузинский город, каковым, кстати, он оставался до конца 30-х годов. В-третьих, против образования на территории Грузии самостоятельной политической единицы осетины выступало и грузинское население региона, и вообще грузинская общественность, и определенная часть самого осетинского населения, и даже руководство Грузинской ССР. Однако все это было игнорировано, и вольным решением С. Орджоникидзе, Ф. Махарадзе, А. Гегечкори и др. АО было образовано.

Меня могут спросить, да и спрашиваю: хорошо, осетины пришли на земли Грузии лишь в XVII—XVIII вв., но ведь с тех пор они живут здесь; так имеют ли они право здесь жить, можно ли считать эту землю сегодня их землей? Ответ совершенно однозначен: да, они имеют право на владение этой землей, они имеют право здесь жить и пользоваться всеми благами, которыми пользуются коренные жители этой области — грузины, да и все другие народы, проживающие на территории Грузии. Конечно же, никто не имеет права (и никто не собираются) сгонять их отсюда, ставить под сомнение их право говорить на своем языке, развивать этот язык, свою литературу, вообще культуру, сохранять свой быт и обычаи. Но они не вправе требовать политической самостоятельности и распоряжаться этой землей, по своему усмотрению отделять эту землю, на которой их в свое время приютили, от исконного собственника этой земли — грузинского государства и присоединить ее к другому политическому образованию, в данном случае, к Северо-Осетинской АР, конечно же, неправомочно. Это прекрасно знает и понимает большинство осетин, и те, кто обманут злопыхательской пропагандой своих лидеров: каждое государство, каждый народ имеет свою исторически сложившуюся территорию, и никакие ни морально-общечеловеческие, ни международно-правовые нормы не могут оправдать отторжение от этой территории ее части. Ни одно государство, ни один народ никогда не разрешал и не разрешит этого. А если такое отторжение происходило, оно осуществлялось путем военой аннексии, агрессии. Таким образом, дорогие осетины, сдержать ваши ликующие призывы вас и наивно, и несерьезно, и агрессивно против грузинского народа, некогда приютившего ваших предков. Иной оценки действий осетинских экстремистов не существует! Осетины имеют право на свою исторически сложившуюся этническую территорию — это Северо-Осетинская АР. Забыть о ней! В Грузии же, по всем ныне действующим международным нормам, вы имеете право лишь на культурную автономию. Таковую вы всегда имели и будете иметь в полном объеме.

Мне часто говорят: ныне, к примеру, в России многие автономные образования объявляют себя суверенными республиками, почему же у нас в Грузии, оказываясь противоядием осетинам? Здесь налицо совершенно различные, принципиально неодинаковые явления. Те народы, которые в РСФСР имеют статус автономных республик или областей, скажем, татары, башкиры, кабардинцы, балкарцы и др., проживают на исторически им принадлежавшей земле, которая в разные времена и в различных условиях была захвачена, завоевана или присоединена (хотя бы даже «мирным путем») Россией. Поэтому они имеют историческое право на самостоятельность, на восстановление своего суверенитета. Осетины же в Грузии являются пришлым населением, Грузия никогда не аннексировала их земли. Следует оговориться, что в Грузии вообще нет таких автономных образований, которые когда-либо имели свою государственность и были ею аннексированы. Следовательно, ставить знак равенства между автономными образованиями Грузии и России, повторяю, принципиально неверно.

Все вышесказанное является очевидным, что и в свое время образование на территории исторической Грузии Юго-Осетинской АО было искусственным и несправедливым актом, и нынешние действия тех сил, которые пытаются отстоять незаконно провозглашенную Юго-Осетинскую республику вне Грузии, являются ничем, абсолютно ничем не оправданным, исторически не обоснованным, юридически неправомерным действием. Поэтому за все, что ныне происходит в регионе бывшей Юго-Осетинской АО, ответственность полностью и целиком ложится на осетинских экстремистов и их приспешников. Я далекий от мысли обвинять осетинский народ, тем более мы все знаем, что лучшей частью этого народа осуждают действия экстремистов; я все же хочу обратиться к осетинским лидерам: определенная доля ответственности ложится и на вас, на всех тех, кто пошел за преступными главарями экстремистов, дал себя обмануть, поддавался на провокацию. Определенная ответственность ложится и на тех, кто молчит, кто отстранялся, не схватил преступников за руку, допустил кровопролитие, гибель людей. А ответственность весьма серьезная и оправдаться перед грядущим поколением будет нелегко!

Критик Михаил Швыдкий: Театр Кавтарадзе не в первый раз приезжает в Москву. И художественный его руководитель, и актеры сохраняют верность традициям. Живое чувство меняющегося времени отразил спектакль «Кавказские Тутаберы». И два других спектакля «На дне» и «Борьба за престол» — это также попытка осмыслить связь времен.

Актриса Лидия Федосеева-Шушгина: Один мой знакомый артист говорил: «На улице плохая погода, но вечер у нас будет прекрасным». Как раз сегодня была плохая погода, но вечер выдался замечательным. Я давно знаю сухумский театр, большая поклонница таланта Г. Кавтарадзе. На этот раз, к сожалению, смогла побывать только на одном его спектакле — «Борьба за престол», но он произвел на меня большое впечатление.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ. (Корр. «Зари Востока»).

живущую этническую и государственную территорию — это Северо-Осетинская АР. Забыть о ней! В Грузии же, по всем ныне действующим международным нормам, вы имеете право лишь на культурную автономию. Таковую вы всегда имели и будете иметь в полном объеме.

Мне часто говорят: ныне, к примеру, в России многие автономные образования объявляют себя суверенными республиками, почему же у нас в Грузии, оказываясь противоядием осетинам? Здесь налицо совершенно различные, принципиально неодинаковые явления. Те народы, которые в РСФСР имеют статус автономных республик или областей, скажем, татары, башкиры, кабардинцы, балкарцы и др., проживают на исторически им принадлежавшей земле, которая в разные времена и в различных условиях была захвачена, завоевана или присоединена (хотя бы даже «мирным путем») Россией. Поэтому они имеют историческое право на самостоятельность, на восстановление своего суверенитета. Осетины же в Грузии являются пришлым населением, Грузия никогда не аннексировала их земли. Следует оговориться, что в Грузии вообще нет таких автономных образований, которые когда-либо имели свою государственность и были ею аннексированы. Следовательно, ставить знак равенства между автономными образованиями Грузии и России, повторяю, принципиально неверно.

Все вышесказанное является очевидным, что и в свое время образование на территории исторической Грузии Юго-Осетинской АО было искусственным и несправедливым актом, и нынешние действия тех сил, которые пытаются отстоять незаконно провозглашенную Юго-Осетинскую республику вне Грузии, являются ничем, абсолютно ничем не оправданным, исторически не обоснованным, юридически неправомерным действием. Поэтому за все, что ныне происходит в регионе бывшей Юго-Осетинской АО, ответственность полностью и целиком ложится на осетинских экстремистов и их приспешников. Я далекий от мысли обвинять осетинский народ, тем более мы все знаем, что лучшей частью этого народа осуждают действия экстремистов; я все же хочу обратиться к осетинским лидерам: определенная доля ответственности ложится и на вас, на всех тех, кто пошел за преступными главарями экстремистов, дал себя обмануть, поддавался на провокацию. Определенная ответственность ложится и на тех, кто молчит, кто отстранялся, не схватил преступников за руку, допустил кровопролитие, гибель людей. А ответственность весьма серьезная и оправдаться перед грядущим поколением будет нелегко!

Критик Михаил Швыдкий: Театр Кавтарадзе не в первый раз приезжает в Москву. И художественный его руководитель, и актеры сохраняют верность традициям. Живое чувство меняющегося времени отразил спектакль «Кавказские Тутаберы». И два других спектакля «На дне» и «Борьба за престол» — это также попытка осмыслить связь времен.

Актриса Лидия Федосеева-Шушгина: Один мой знакомый артист говорил: «На улице плохая погода, но вечер у нас будет прекрасным». Как раз сегодня была плохая погода, но вечер выдался замечательным. Я давно знаю сухумский театр, большая поклонница таланта Г. Кавтарадзе. На этот раз, к сожалению, смогла побывать только на одном его спектакле — «Борьба за престол», но он произвел на меня большое впечатление.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ. (Корр. «Зари Востока»).

С ИМЕНЕМ АКАКИЯ ЦЕРЕТЕЛИ СВЯЗАНО

В библиотеке и архиве писательницы Наны Канделаки хранятся две реликвии, тесно связанные с именем Акакия Церетели. Первая из них — миниатюрное издание исторической повести «Баши-Ачуки», напечатанное в 1990 году в кутайской Гамбашидзе-типографии. Интересно, что на обложке книги стоит № 1. Такой книг в шестидесятитысяч Акакия было выпущено пять штук, и каждая из них была продана за пятьсот рублей. Собранную сумму передали поэту. Если учесть, что А. Церетели закончил повесть в 1896 году, то эта книга — одно из первых изданий.

Как же книга попала в семью Наны Канделаки? Ее дедушка, Сосо Канделаки, был известным охотником, его часто приглашали в разные уголки Грузии на свадьбы, дни рождения, различные семейные торжества, после которых обычно устраивались своеобразные состязания между прославленными охотниками. Во время одной подобной охоты, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему князь Чичуа преподнес белую чоху, серебряный пояс, кинжал и великолепное ружье. Но что особенно обрадовало С. Канделаки, это — миниатюрное издание повести Акакия Церетели «Баши-Ачуки». Дальнейшая история этого уникального издания такова: Сосо подарил книгу сыну Арчилу Канделаки, когда тот поступил в Тбилисскую грузинскую дворянскую гимназию, а тот, в свою очередь, — дочерей, проходившей в имении мегрельского князя Чичуа (кстати, он был крестным сыном Сосо Канделаки — Арчила), Сосо никому не уступил первенства, за что ему кня